

На правах рукописи

Кондратьев Сергей Александрович

**РОЛЬ СУДА НА ЭТАПЕ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АНГЛИИ И США**

Специальность: 12.00.09 – «Уголовный процесс»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

- Научный руководитель:** **Головкин Леонид Витальевич**
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Николюк Вячеслав Владимирович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник научного центра
исследования проблем правосудия ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет
правосудия»
- Насонов Сергей Александрович**
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального
права ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита диссертации состоится 14 октября 2021 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 на базе Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Университета прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан 14 июля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Д.И. Ережипалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Уголовно-процессуальная карта мира являет собой большое многообразие форм уголовного судопроизводства. Каждый национальный правопорядок, а с недавних пор и международное сообщество, выстраивают свою собственную систему уголовной юстиции с учетом исторических традиций, доминирующих в той или иной стране правовых ценностей, а также имеющихся на данный момент кадровых, материально-технических и иных возможностей. В подобной ситуации изучение опыта зарубежных правопорядков, которые наполняют универсальный феномен уголовного процесса конкретным содержанием, приобретает большую значимость. Особенно актуальным в данной связи является исследование иностранных правовых институтов, которые не имеют аналогов в отечественном уголовном судопроизводстве. Какую роль они призваны играть? Быть может, они предназначены для достижения цели или решения проблемы, которая возникает и в отечественном уголовном процессе, но не получила в нем адекватного решения?

Одной из таких проблем, как представляется, является процессуальный порядок назначения судом уголовного наказания. Именно для разрешения данного вопроса, иными словами, для надлежащей индивидуализации уголовной ответственности осужденного в уголовном процессе Англии и Соединенных Штатов Америки (далее - США) уже долгое время существует специальный этап назначения наказания (sentencing), противопоставляемый процедуре разрешения вопроса о виновности (trial) и характеризующийся особой ролью суда, отнюдь не типичной для традиционного научного представления об англо-американском уголовном процессе. Будучи уникальным правовым феноменом, указанный институт *mutatis mutandis* во второй половине XX века начинает проникать и в некоторые континентальные правопорядки, а также международные органы правосудия по уголовным делам.

Нельзя не заметить, что вопросы определения судами справедливого наказания лицам, осужденным за совершение преступлений, представляют большую значимость и в правовой системе Российской Федерации. Так, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении N 58 от 22.12.2015 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» обращает внимание судов на исключительную важность индивидуализации уголовной ответственности осужденного, поскольку

«справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в статьях 2 и 43 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. В то же время по-прежнему недооцененным является процессуальный механизм индивидуализации уголовной ответственности.

Поэтому роль суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США требует обстоятельного научного исследования, в том числе для оценки возможности использования тех или иных положений зарубежного законодательства в отечественном уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы. Отечественной науке уголовного процесса, которая на разных этапах ее развития уделяла и уделяет большое внимание исследованиям зарубежных форм уголовного судопроизводства в сравнительно-правовом и страноведческом аспектах, феномен разделения судебного разбирательства по уголовным делам в уголовном процессе Англии и США на две относительно самостоятельные фазы – рассмотрение и разрешение вопроса о виновности (trial), а также процедуру индивидуализации наказания (sentencing) – известен давно. В той или иной форме на указанное обстоятельство обращалось внимание практически во всех научных изысканиях, посвященных судебному разбирательству в указанных странах. Вместе с тем назначение уголовного наказания как самостоятельный этап разбирательства уголовного дела по существу (sentencing) с присущей только ему правовой природой, особой ролью судьи и сторон, специфическими началами организации и правовым инструментарием, служащим достижению целей уголовного процесса, находился как бы «в тени», принимался учеными как некоторая априорная данность, будучи заслонен подробнейшим анализом состязательной процедуры разрешения вопроса о виновности подсудимого. Из этого вытекает недостаточная исследованность данного института, явно не соответствующая его значимости в англо-американской уголовной юстиции, особенно в свете новейших тенденций ее развития (например, взрывного расширения практик соглашений о признании вины).

Что касается отечественных исследований зарубежного уголовного процесса, в которых обращалось внимание на различные аспекты судебного разбирательства в Англии и США, они отмечены именами таких ученых, как Н.Н. Полянский, М.С.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания" // СПС-КонсультантПлюс.

Строгович, К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, С.А. Насонов и др. Формированию и развитию уголовной юстиции указанных стран в историческом и криминологическом аспектах посвящены работы М.А. Чельцова-Бебутова, С.Л. Зивса, В.П. Нажимова, О.Н. Ведерниковой.

Вопросы, посвященные институциональным основаниям деятельности суда в судебном разбирательстве с точки зрения состязательного и следственного, публичного и частного начал, рассматривались на всех этапах развития российской уголовно-процессуальной науки, в том числе в работах Я.И. Баршева, И.Я. Фойницкого, А.Я. Вышинского, И.Б. Михайловской, Л.М. Володиной, А.С. Барабаша, С.А. Пашина и иных авторов. Проблемам судебного контроля над назначением и исполнением уголовных наказаний посвящены труды В.В. Николюка, Д.В. Тулянского и др.

В английской и американской правовой науке вопросам судебного разбирательства по уголовным посвящены переведенные на русский язык труды У. Бернама, Дж. Стифена, Р. Уолкера, Л. Уайнреба; к ним примыкают работы известного немецкого исследователя англо-американских правовых институтов в сфере уголовной юстиции К. Миттермайера. Отдельные вопросы истории формирования и развития соответствующих стадий уголовного процесса в Англии и США исследуются в работах Дж. Лангбейна, Дж. Битти, Т. Грина, Р. Воглера, У. Пицци, на русский язык не переведившихся, но имеющих большое значение для англо-американской доктрины.

Таким образом, настоящая диссертация является первым в отечественной науке уголовно-процессуальным специальным комплексным исследованием, посвященным роли суда на этапе назначения наказания в уголовном процессе Англии и США.

Объект диссертационного исследования представляет собой совокупность уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих в английском и американском уголовном судопроизводстве между судом и иными участвующими в деле лицами в ходе судебного разбирательства в той его части, которая специально предназначена для надлежущей индивидуализации уголовной ответственности осужденного.

Предметом диссертационного исследования являются научные представления об институциональных основаниях, определяющих в теоретическом

аспекте роль судьи при определении уголовного наказания, концептуальные и исторические закономерности и тенденции формирования специального этапа назначения наказания в англо-американском уголовном процессе, а также действующее нормативное правовое регулирование и практика его применения в аспекте деятельности суда в Англии и США на указанном этапе судебного разбирательства.

Цель исследования состоит в анализе законодательства и теоретических трудов для выявления закономерностей формирования различных подходов к разрешению уголовного дела по существу с точки зрения процесса индивидуализации уголовной ответственности осужденного, а также определении того, какое место занимает англо-американский уголовный процесс среди данных подходов; выявлении причин и объективных закономерностей возникновения, исторического и концептуального развития особого этапа назначения наказания в уголовном процессе Англии и США; формировании на основе анализа законодательства, судебной практики и доктрины научно обоснованных представлений о современной роли суда на этапе назначения наказания в англо-американском уголовном судопроизводстве.

Поставленная перед настоящей диссертацией цель определяет комплекс взаимосвязанных **задач**, подлежащих решению в ходе исследования, к которым относятся:

- оценка различных подходов к разрешению уголовного дела по существу в аспекте индивидуализации уголовного наказания через призму цели уголовного процесса;
- исследование институциональных оснований роли суда в судебном разбирательстве при определении им справедливого наказания с точки зрения феномена судейского дискреционного усмотрения, сочетания состязательных и следственных, публичных и частных начал;
- выявление исторических и концептуальных оснований, которые повлияли на формирование специального этапа назначения наказания (sentencing) и его институциональное противопоставление той части судебного разбирательства, в которой происходит разрешение вопроса о виновности (trial), в уголовном процессе Англии и США;

- комплексный анализ английского и американского законодательства и судебной практики в аспекте действующего регулирования процедуры назначения уголовного наказания, его правовой природы, достоинств и недостатков соответствующего правового института.

Методология исследования представлена, во-первых, общенаучными методами - индукцией, дедукцией, методом диалектического познания общественных процессов, анализом, синтезом, аналогией, моделированием; во-вторых, использованы методы, используемые правоведами – формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Теоретическая основа исследования опирается на научные достижения отечественных и зарубежных ученых, труды которых посвящены принципам и моделям уголовного процесса, судебному разбирательству как стадии уголовного судопроизводства, процессуальному механизму индивидуализации уголовной ответственности, сравнительно-правовым и страноведческим аспектам уголовного процесса различных правовых порядков.

Нормативная основа исследования представлена, во-первых, отечественным законодательством (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и др.), во-вторых, соответствующими международными правовыми актами (Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., нормативными актами международных судов и трибуналов), в-третьих, нормативными правовыми актами Англии (Законы о магистратских судах 1980 г., о полномочиях уголовных судов (назначение наказания) 2000 г., об уголовном правосудии 2003 г., правилами для производства в магистратских судах и Суде Короны и др.) и США (Свод законов США, Федеральные правила уголовного процесса, законодательство отдельных штатов и др.), а также законодательством иных государств (Германии, Швейцарии, Лихтенштейна).

Эмпирическую основу исследования составляют судебная практика Конституционного Суда РФ, судебная практика Верховного Суда США и Апелляционных судов федеральной судебной системы США, судебная практика английских судов, а также данные статистики, опубликованные Комиссией по

назначению наказания в США (U.S. Sentencing Commission) и содержащиеся в других источниках.

Научная новизна диссертационного исследования определяется выбором темы исследования, постановкой его целей и задач. Настоящая диссертация является первым в отечественной науке монографическим диссертационным исследованием, посвященным феномену специального этапа назначения уголовного наказания (sentencing) в уголовном процессе Англии и США с точки зрения роли суда на данном этапе разбирательства уголовного дела по существу.

Результаты научного исследования представлены в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Единство цели уголовного судопроизводства как универсального правового феномена – ответа на вопросы о виновности подсудимого и назначении ему справедливого наказания – не предопределяет единства подходов к ее достижению. Следует выделять, во-первых, континентальный подход, существо которого сводится к монолитному судебному разбирательству, в ходе которого вопрос о виновности и вопрос о наказании обсуждаются совместно и их решение оканчивается единым процессуальным актом (принцип «единства приговора», воплощенный в уголовном процессе Российской Федерации, ФРГ и других стран). Во-вторых, существует, англосаксонский подход, который исходит из разделения судебного разбирательства на два относительно самостоятельных этапа, где вопросы о виновности и о наказании обсуждаются автономно (принцип «цезуры»², традиционно применяемый в Англии, США). Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Со второй половины XX века механизм «цезуры» начинает проникать в той или иной форме в континентальные правовые порядки (Франция, Швейцария) и международные судебные органы по уголовным делам (Международный уголовный суд и трибуналы ad hoc), что можно рассматривать как новейшую тенденцию развития уголовного процесса в странах, где господствует континентальный правовой порядок.

² Под «цезурой» в науке уголовного процесса понимается такой подход к разрешению уголовного дела по существу, при котором «суд не обязан сразу дать ответ на все вопросы существа уголовного дела. Он вправе сначала разрешить вопрос о виновности, отложив в случае признания лица виновным вопрос о назначении наказания на достаточно длительный срок, иногда составляющий несколько месяцев (Англия) или даже доходящий до одного года (Франция)» (Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М., 2017. С. 951-952).

2. Процедура установления обстоятельств дела, требуемых для индивидуализации уголовной ответственности осужденного, как в континентальном, так и в англо-американском уголовном процессе основывается на двух фундаментальных взаимосвязанных началах уголовного судопроизводства – следственном и публичном. Данное обстоятельство обуславливает активность суда в исследовании обстоятельств дела и самостоятельность в определении вида и размера уголовного наказания. При этом состязательность и неразрывно связанное с ней частное начало при назначении наказания проявляются лишь в ограниченном масштабе, принимая форму права стороны представить свою позицию и аргументы по делу, которые учитываются судом, но не ставят активность последнего в зависимость от соответствующего волеизъявления иных участников уголовного судопроизводства.
3. Английский суд присяжных в период XII-XVII вв. *de facto* и отчасти *de jure* обладал функциями по выявлению, расследованию и преследованию преступлений, а также ответу на вопросы о виновности подсудимого на основе сведений, которые были получены присяжными самостоятельно («самоинформируемость» присяжных). Подобная «непрофессиональная инквизиционность» является уникальным феноменом и может существовать только в относительно неразвитом архаическом уголовном процессе. Усложнение процессуальной формы и необходимость поддерживать уголовную юстицию в состоянии, адекватном текущему уровню общественного развития, привели в Англии не к профессионализации правосудия по уголовным делам с ориентацией на процессуальную активность лица, ведущего производство по делу, а к формированию состязательного процесса. В таком уголовном процессе присяжным была отведена роль рефери, а не следственного судьи в духе французского *juge d'instruction*, которую лица без профессиональной юридической подготовки не способны выполнять в принципе, что предопределило формирование особых процессуальных подходов к назначению наказания.
4. Англо-американский этап назначения наказания (*sentencing*), правовой режим которого разительно отличается от той части судебного разбирательства, где рассматривается и разрешается вопрос о виновности подсудимого (*trial*),

является закономерным результатом эволюции англо-американского уголовного процесса. Длительное много веков разграничение компетенции между присяжными и профессиональными судьями, «лоийеризация»³ уголовного процесса, отход от абсолютно-определенных санкций в пользу гибких относительно-определенных, а также взрывной рост в XX веке соглашений о признании вины в Англии и США превратили одномоментное решение судьи о наказании осужденного (sentence) в полноценную фазу производства в суде I инстанции (sentencing).

5. Доминирование модели «чистой состязательности» с пассивным судом в стадии предания суду и той части судебного разбирательства, где разрешается вопрос о виновности подсудимого, а также невозможность достижения публичного интереса по значительному числу дел в виду распространенности сделок о признании вины привели в Англии и США к перенесению центра тяжести уголовного процесса на этап назначения наказания. Это приводит к возможному несовпадению пределов производства *in rem* на двух автономных этапах судебного разбирательства – этапе разрешения вопроса о виновности (trial), с одной стороны, и индивидуализации уголовной ответственности (sentencing), с другой. При назначении наказания судья *ex officio* по собственной инициативе (США), по ходатайству или с согласия осужденного (Англия) вправе учесть иные возможно совершенные осужденным преступления, причем в США в число таковых, которые именуется «связанным поведением» (relevant conduct), могут входить даже деяния, за которые осужденный был ранее оправдан. Данная практика в США получила название «назначение наказания в соответствии с реально содеянным» (real-offense sentencing), и используется для того, чтобы компенсировать недостатки состязательной модели уголовного процесса.
6. Этап назначения наказания в Англии и США основан на следственном начале, поскольку в нем: 1) отсутствует жесткое распределение бремени доказывания между сторонами, которое, прежде всего, возлагается на суд и содействующую ему службу пробации, иные органы подобного рода, 2) доказательственные правила, выступающие в роли «фильтра» для поступающей в судебное

³ Под феноменом «лоийеризации» английского уголовного процесса в науке принято понимать появление «в процессе профессиональных юристов в качестве представителей сторон, после которого и стало возможно говорить о его состязательном (а не только обвинительном) характере» (Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. С. 131).

разбирательство информации, радикально ослабляют свое действие, 3) как правило, понижается стандарт доказанности обстоятельств дела, требуемых для индивидуализации уголовной ответственности, 4) возникает предприговорный доклад в его различных формах как единый источник информации об обстоятельствах дела, не являющийся доказательством обвинения или защиты, 5) состязательность не определяет построение процедуры доказывания, но сводится лишь к праву стороны довести свою позицию до суда.

7. Механизм «цезуры», имманентно присущий англо-американскому уголовному процессу как при производстве с присяжными, так и при иных формах разбирательства уголовного дела, в частности, в магистратских судах, предоставляет суду право в ряде случаев задерживать вынесение решения о наказании. Это позволяет возложить на осужденного ряд обязанностей с помещением его под надзор службы пробации с тем, чтобы оценить личность осужденного «в динамике» и дать ему возможность исправиться без назначения наказания и связанных с этим негативных последствий (феномен «отложенного разрешения дела»).
8. Принцип единства приговора, положенный в основу судебного разбирательства в российском уголовном процессе (за исключением разбирательства уголовных дел в суде присяжных, где присутствуют элементы принципа цезуры), привел к механическому распространению представлений о роли суда и других участников уголовного процесса при рассмотрении и разрешении вопроса о виновности на процесс назначения наказания. Явная недооценка специфики последнего, сопряженная с попытками реформирования отечественного уголовного процесса по англо-американской модели с параллельным доказыванием, осуществляемым сторонами, пассивным судом и т.п., способна привести к негативным последствиям в виде назначения чрезмерно сурового или необоснованно мягкого наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности деяния, а также личности виновного. Иначе говоря, подобная ситуация делает невозможным достижение целей уголовного судопроизводства в части определения справедливого наказания по каждому уголовному делу.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется его научной новизной и актуальностью выбранной темы. Выводы, сформулированные в настоящей работе, могут быть использованы для дальнейших теоретических разработок проблем роли суда и других участников уголовного процесса в стадии судебного разбирательства при индивидуализации уголовного наказания, назначаемого виновному.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности учета зарубежного опыта, связанного с построением наиболее эффективной процедуры назначения судом уголовного наказания, в процессе законодательного совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Кроме того, ряд выводов может быть воспринят правоприменительной практикой при толковании действующего уголовно-процессуального законодательства в аспекте разделения процессуальных функций между судом и сторонами в судебном разбирательстве в ходе обсуждения вопросов, связанных с индивидуализацией уголовного наказания. Результаты настоящего исследования могут быть также использованы при преподавании дисциплин «Уголовный процесс», «Уголовный процесс зарубежных стран» в высших учебных заведениях юридического профиля.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, изложенные в настоящем диссертационном исследовании, нашли свое отражение в 5 публикациях, в числе которых 4 статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения и выводы диссертации доложены и обсуждены на научных конференциях:

- Состязательность в уголовном судопроизводстве: от классических моделей к современным технологиям (к 90-летию со дня рождения профессора Н.В. Радутной) (г. Москва, 4 апреля 2019 г., Российский государственный университет правосудия);
- XXVI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов-2019" (г. Москва, 8-12 апреля 2019 г., МГУ имени М.В.Ломоносова);

- XX ежегодная Международная научно-практическая конференция «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», (г. Москва, 26-29 ноября 2019 г., МГУ имени М.В. Ломоносова).

Результаты диссертационного исследования доложены, обсуждены и одобрены на заседании кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Отдельные положения диссертации были использованы при проведении семинарских занятий по учебным дисциплинам «Уголовный процесс» и «Основы уголовного процесса зарубежных стран (сравнительное уголовно-процессуальное право)» на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, системно объединяющих 9 параграфов, заключения, а также перечня использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** отражена актуальность темы диссертационного исследования и степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, использованная в работе методология, а также теоретическая, нормативная и эмпирическая база проведенного исследования, обосновывается научная новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость выполненной работы, приводятся сведения о степени ее достоверности и апробации результатов, раскрывается структура диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретические основы роли суда в стадии судебного разбирательства» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Значение стадии судебного разбирательства для применения материального уголовного права и достижения цели уголовного процесса» образуют два подпараграфа.

В первом подпараграфе «Судебное разбирательство как основное средство достижения цели уголовного процесса посредством применения материального уголовного права» автор раскрывает сложность и многогранность проблемы, связанной с определением цели уголовного процесса. Посредством анализа ст. 2 УПК РСФСР, ст. 6 УПК РФ, а также теоретических воззрений отечественных и

зарубежных ученых автор делает вывод о том, что цель уголовного процесса, неразрывно связанная с существом уголовного дела, состоит исключительно в ответе на вопрос о том, есть ли у государства право (полномочие) на наказание конкретного лица за совершенное преступление и, если таковое право имеется, каков его объем (вид и мера уголовного наказания). В работе утверждается, что цель уголовного процесса, выражающая неразрывное единство материального уголовного и уголовно-процессуального права, в полном объеме может быть достигнута только по итогам судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признать лицо виновным и назначить ему наказание, соответствующее степени общественной опасности и личности осужденного.

Автор отмечает, что двуединый характер цели уголовного процесса (существо уголовного дела) как вопроса о преступлении и вопроса о наказании присущ уголовному судопроизводству любого правопорядка, однако подходы к разрешению данных вопросов могут быть различными. Первый подход, именуемый принципом «единства приговора» и традиционно реализуемый в странах континентального права (ФРГ, Россия и др.), состоит в непрерывном судебном разбирательстве, где вопросы виновности и наказания разрешаются совместно и оформляются единым приговором. Второй подход, получивший название принципа «цезуры», органически присущий англосаксонским правопорядкам (Англия, США), а также проявивший себя в качестве новейшей тенденции развития уголовного процесса некоторых стран континентальной Европы (Франция, Швейцария) и международных уголовных судов и трибуналов, подразумевает разделение судебного разбирательства на два относительно автономных этапа разрешения вопроса о виновности и индивидуализации уголовной ответственности, которые могут быть отделены друг от друга временным промежутком и оформляться самостоятельными итоговыми решениями, причем не только при рассмотрении дела с участием присяжных заседателей.

В работе рассмотрены достоинства и недостатки указанных подходов, а также попытки их сочетания в УПК Швейцарии 2007 г.

Во втором подпараграфе «Справедливое назначение наказания как проявление дискреционного усмотрения суда» через призму советских дискуссий о возможности распространения категории «истина» на назначение судом уголовного наказания

обосновывается различная юридическая природа вопросов о виновности и о наказании. Автор указывает, что вопрос о виновности, подразумевающий однозначный ответ, принципиально может быть разрешен как в полностью состязательном порядке с пассивным судом, так и в судебном разбирательстве, где суд активен и самостоятельно устанавливает обстоятельства дела. Напротив, разрешение вопроса о наказании, в большинстве своем требующее реализации дискреционного судебного усмотрения, иначе говоря, законного, обоснованного и справедливого выбора из множества вариантов уголовно-правовой реакции на преступление, требует от суда активности и наличия уголовно-процессуальных инструментов, позволяющих данное усмотрение реализовать.

Второй параграф «Объективность, полнота и всесторонний характер исследования обстоятельств дела (материальная истина) и состязательность в деятельности суда при назначении наказания» объединяет в себе три подпараграфа.

В первом подпараграфе «Требование полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела (материальная истина) в деятельности уголовного суда» (далее – материальная истина) дается классификация различных точек зрения на проблему материальной истины в деятельности уголовного суда в судебном разбирательстве.

В соответствии с первой точкой зрения указанная проблема рассматривается в аспекте возможности признания за материальной истиной качества цели уголовно-процессуального доказывания. Проанализировав различную аргументацию отечественных и зарубежных ученых по данному вопросу, автор приходит к выводу, что материальная истина как некий идеальный ориентир должна быть целью доказывания в судебном разбирательстве, поскольку в ином случае невозможно достичь цели уголовного процесса, то есть осудить действительно виновного и справедливым образом индивидуализировать назначаемое наказание, чтобы последнее могло достичь стоящих перед ним целей.

Вторая точка зрения на проблему материальной истины возводит данную категорию в ранг критерия, по которому выделяются две основные уголовно-процессуальные системы мира, построенные на принципиально разных институциональных началах, которые в том числе кардинальным образом

выражаются в механизме разрешения уголовного дела по существу – англо-американская (соствязательная) и континентальная (следственная). В первой, как считается, требование достичь материальную истину отсутствует, поскольку доказывание осуществляется сторонами децентрализованно («дело обвинения», «дело защиты»), при этом суд не вмешивается в последовательное представление доказательств стороной обвинения и защиты. Напротив, во второй системе именно суд несет на себе основную нагрузку по установлению обстоятельств дела в полном объеме, обладая полномочием самостоятельно исследовать любые необходимые для разрешения дела обстоятельства, в то время как стороны влияют на процесс собирания доказательств только через ходатайства.

Во втором подпараграфе «Состязательность как начало деятельности уголовного суда» концептуализируются два основных подхода к состязательности в уголовном процессе. В соответствии с первым подходом состязательность понимается как уголовно-процессуальная модель, присущая англо-американскому уголовному судопроизводству и основанная на жестком разделении процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение дела, вытекающем из этого децентрализованном доказывании («дело обвинения» и «дело защиты») и пассивном суде, участвующем в доказывании только в форме оценки представленных сторонами доказательств, но не проявляющем активности в вопросе собирания последних.

Второй подход к пониманию состязательности как принципа или качества процессуальной формы, который занял прочное место в теории и практике уголовного процесса континентальных правовых порядков, основанных на следственной модели, подразумевает наличие у сторон в судебном разбирательстве права представлять свою позицию, комментировать утверждения противоположной стороны по всем обстоятельствам уголовного дела, составляющим предмет исследования в судебном разбирательстве. Тем не менее, данный подход вовсе не исключает право суда при необходимости самостоятельно собирать любые доказательства для вынесения законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения по делу.

В третьем подпараграфе «Факторы, обуславливающие степень проявления следственного и состязательного начал в полномочиях суда в стадии судебного разбирательства» анализируется система закономерностей уголовного

судопроизводства, обуславливающих соотношение состязательного и следственного начал в судебном разбирательстве, а также их преломление к проблеме разрешения судом вопроса о наказании осужденного. В числе указанных факторов автором выделяются характер состава суда (профессиональные судьи или присяжные заседатели), характер выносимого решения (мотивированное или немотивированное), наличие или отсутствие единого источника, где аккумулируются все доказательства по делу (концепция «уголовного дела» и ее суррогаты (предприговорный доклад) либо же концепция «двух папок обвинения и защиты»), характер и содержание материального уголовного права (гибкость в оценке обстоятельств дела или наличие системы уголовно-правовых категорий, жестко связывающих правоприменителя). Оценивая процессуальные аспекты индивидуализации уголовной ответственности с точки зрения указанных закономерностей, автор делает вывод о том, что процесс индивидуализации уголовной ответственности и в англо-американской, и в континентальной правовой системе основывается на следственном начале, в то время как состязательность проявляется лишь в форме права стороны представить свои доводы суду.

Третий параграф «Публичное и частное начала в деятельности суда при назначении наказания» состоит из двух подпараграфов.

В первом подпараграфе «Публичное начало в деятельности суда при назначении наказания» на основе анализа доктрины, законодательства и судебной практики делается вывод о том, что в процессе определения справедливого наказания осужденному доминирует публичное начало (принцип публичности). Автор выделяет такие признаки принципа публичности, как направленность на достижение публичного интереса (назначение справедливого наказания каждому осужденному как реализация государственной функции), возложение обязанности производства по уголовным делам на органы публичной власти (индивидуализация уголовной ответственности составляет исключительную компетенцию суда), проявление *ex officio* активности органами, ведущими производство по делу, вне зависимости от наличия волеизъявлений иных лиц (суд самостоятельно и активно должен установить обстоятельства дела, влияющие на индивидуализацию уголовной ответственности, и назначить справедливое наказание в пределах санкции уголовного закона, не будучи жестко связан позицией обвинения и защиты).

Во втором подпараграфе «Частное начало в деятельности суда при назначении наказания» автор обосновывает невозможность приравнять любое распоряжение правами со стороны частных лиц к принципу диспозитивности, под которым традиционно понимают жесткую обусловленность действий правоприменителя волеизъявлением того или иного частного лица – участника процесса. Данный принцип имеет место лишь по ограниченному кругу дел, в то время как в остальных случаях, в том числе при индивидуализации судом уголовной ответственности, частное начало проявляется в незначительной степени, что выражается в несвязанности суда позицией сторон относительно разрешения вопросов, касающихся вида и размера уголовного наказания. В противном случае, если суд будет исследовать только те данные о личности подсудимого и принимать только те доказательства, которые введены в процесс по инициативе сторон, существует риск обострения проблемы «альтернативной защиты» и нарушения прав осужденного в части справедливого наказания.

Вторая глава «Исторические и концептуальные основы англо-американского уголовного процесса, обусловившие формирование специального этапа назначения наказания» содержит три параграфа.

Первый параграф «Формирование пределов компетенции народного и профессионального элементов в составе суда, приведшее к противопоставлению процедур разрешения вопроса о виновности подсудимого (trial) и назначения наказания (sentencing)» состоит из двух подпараграфов.

В первом подпараграфе «Формирование границ компетенции народного и профессионального элементов в составе суда» автор делает вывод о том, что именно эволюция института присяжных в английском уголовном процессе привела к фундаментальному разделению англосаксонского уголовного процесса на две фазы – разрешение вопроса о виновности (trial) и индивидуализацию уголовной ответственности (sentencing), а также преобразованию одномоментного решения о наказании (sentence) в полноценный этап судебного разбирательства (sentencing). Этому процессу способствовали, во-первых, утрата присяжными в период с XV по XVII вв. характера самоинформируемости, связанной с ней непрофессиональной инквизиционности (самостоятельной активности в исследовании обстоятельств совершенного или предполагаемого преступления и личности виновного) и опоры при

принятии решения не только на информацию о преступлении, но и на данные о репутации подсудимого, рост числа «внешних» доказательств, которые до начала судебного разбирательства присяжным не были известны. Во-вторых, обретение присяжными независимости от профессионального судьи в решении вопроса о виновности после принятия решения по делу Бушеля в 1670 г. В-третьих, «лойеризация» английского уголовного процесса в XVIII в., представляющая собой появление у сторон профессиональных представителей – юристов, что повлекло за собой систематическую подготовку позиций сторон до суда, выработку доказательственного права для контроля за представлением доказательств сторонами, в том числе посредством сначала ограничения, а потом и запрета обсуждать данные о личности подсудимого. Последние, в свою очередь, потребовали детального обсуждения, но уже на этапе назначения наказания (sentencing).

Во-втором подпараграфе «Противопоставление процедур разрешения вопроса о виновности подсудимого (trial) и назначения наказания (sentencing)» доказываемся наличие в англо-американском процессе концептуального противопоставления судебного разбирательства в тесном смысле слова (trial), где разрешается вопрос о виновности, и назначения наказания (sentencing). Автор доказывает, что процедуре назначения наказания (sentencing), как она сложилась в Англии и США в XIX-XX вв., присущи такие черты, как, во-первых, следственный характер процедуры, во-вторых, доминирующая роль суда при установлении обстоятельств, необходимых для реализации дискреционного усмотрения при индивидуализации наказания, в-третьих, наличие суррогата уголовного дела (предприговорный доклад и его аналоги), в-четвертых, разрешение вопроса о наказании, по общему правилу, профессиональным судьей; в-пятых, менее строгое доказательственное право. Автор делает вывод о том, что указанные черты прямо противоположны принципам, на которых основывается англо-американская процедура разрешения вопроса о виновности (trial).

Второй параграф «Эволюция уголовного законодательства как фактор, способствовавший возникновению самостоятельного этапа назначения наказания» объединяет два подпараграфа.

В первом подпараграфе «Особенности английского уголовного права в период XII в. – первой трети XIX века и их влияние на процедуру назначения наказания» обосновывается утверждение о том, что опора на смертную казнь в ее различных

формах вплоть до первой трети XIX в., когда по разным данным от 200 до 220 составов преступлений карались таким образом, а также скудные полномочия профессионального судьи по индивидуализации уголовной ответственности ввиду господства абсолютно-определенных санкций приводили к тому, что *de facto* именно присяжные посредством признания подсудимого виновным в менее тяжком преступлении, а также широко практиковавшейся «нуллификации» уголовного закона при очевидной несоразмерности установленного законом наказания содеянному осуществляли индивидуализацию уголовной ответственности по большей части уголовных дел. В этом им помогло отсутствие принципиального запрета на обсуждение личности подсудимого, репутация которого имела существенное значение при обсуждении присяжными вердикта.

Во втором подпараграфе «Трансформация представления об уголовном наказании в XIX-XX вв., повлекшая изменение роли суда на этапе назначения наказания (sentencing)» автор доказывает, что гуманизация уголовного права в Англии в XIX в., выразившаяся в сокращении числа преступлений, наказуемых смертной казнью, а также рост числа относительно-определенных санкций, в особенности – лишения свободы, привели к возникновению потребности в особом этапе судебного разбирательства, где судья мог бы исследовать личность осужденного и индивидуализировать наказание. Кроме того, отмечается, что именно к XIX в. относятся первые упоминания о практике отложения судами решения о наказании с целью получить данные о личности осужденного «в динамике», побудив его начать исправление и загладить вред до окончательного разрешения уголовного дела по существу.

Третий параграф «Соглашения о признании вины как фактор, усиливший значение специального этапа назначения наказания в англо-американском уголовном процессе» состоит из двух подпараграфов.

Первый подпараграф «Соглашения о признании вины и изменение значения процедур «trial» и «sentencing» в англо-американском уголовном судопроизводстве» раскрывает феномен упадка англо-американской состязательной процедуры разрешения вопроса о виновности подсудимого (trial) как предпосылки для усиления роли процедуры назначения наказания (sentencing). Автор доказывает, что процедура «trial» в ее классическом виде, ориентированная на предоставление подсудимому

максимум гарантий по оспариванию обвинения в состязательном процессе, сделала уголовное судопроизводство чрезвычайно сложным и дорогим. Все это, а также наличие в англо-американском уголовном процессе права обвиняемого признать вину (guilty plea), исключив состязательный спор в суде по поводу обвинения, привели в сокращению числа судебных разбирательств вопроса о виновности (trial) до крайне малых величин, росту соглашений о признании вины, а также пропорциональному усилению роли процедуры индивидуализации уголовной ответственности (sentencing). Именно последняя по большей части уголовных дел представляет собой возможность для обычного обвиняемого получить доступ к суду, а для суда – получить хотя бы какую-то информацию о деле, прежде чем окончательно разрешить его посредством вынесения решения о наказании.

Во втором подпараграфе «Соглашения о признании вины и возложение на суд обязанности определять наказание с учетом «реально содеянного» автор обосновывает, что американская практика соглашений о признании вины, позволяющая обвинению и защите на основе взаимных уступок согласовывать итоговое обвинение, в ряде случаев стала приводить к сильному отрыву того преступления, за которое лицо формально несет уголовную ответственность, от реально содеянного, что влечет искажения в части справедливого наказания. В результате этого сначала в судебной практике, а затем и на законодательном уровне (Закон о назначении наказания 1984, принятые на его основе Комиссией по определению наказания Руководства по назначению наказания 1987 г.) была легализована возможность судьи самостоятельно или с помощью сотрудника службы пробации устанавливать реальную картину произошедшего, чтобы назначить адекватное наказание.

Третья глава «Роль суда на этапе назначения наказания в современном уголовном процессе Англии и США» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Пределы производства in rem на этапе назначения наказания в сравнении с пределами, ограничивающими круг исследуемых преступных эпизодов при разрешении вопроса о виновности» объединяет два подпараграфа.

В первом подпараграфе «Процедура определения наказания в соответствии с реально содеянным (real-offense sentencing)» на основе анализа американской

доктрины и судебной практики автор делает вывод, что в современном американском уголовном процессе жесткая связь между пределами производства *in rem* в процедурах «trial» и «sentencing» отсутствует, поскольку американская уголовная юстиция по большей части ориентируется на подход «назначение наказания в соответствии с реально содеянным» (*real-offense sentencing*), а не на подход «назначение наказания только за преступление, вмененное в вину» (*charge-offense sentencing*). Американский судья вправе при индивидуализации уголовной ответственности самостоятельно установить совершение осужденным иных преступных эпизодов (*Williams v. New York* (1948)), признать деяние, за которое лицо было оправдано присяжными, доказанным (*U.S. v. Lombard* (1995), *U.S. v. Watts* (1997)), признать данные ранее осужденным показания ложными без надлежащего вменения данных деяний в вину (*U.S. v. Grayson* (1978)), радикально усиливая на этом основании наказание осужденному при условии, что это происходит в рамках относительно-определенной санкции уголовного закона или рекомендательного руководства по назначению наказания. При этом учет иных возможно совершенных преступлений при назначении наказания не препятствует самостоятельному уголовному преследованию за них в будущем (*U.S. v. Witte* (1994)).

Отмечается, что, в отличие от американского уголовного процесса, в Англии судья не вправе по собственной инициативе установить в ходе процедуры индивидуализации уголовной ответственности и учесть при назначении наказания иные деяния, которые осужденному не были вменены в вину (дела *R. v. Perkins* (1993), *R. v. Druce* (1993) и др.).

Во втором подпараграфе «Учет при назначении наказания иных деяний, совершенных осужденным, по его ходатайству» проанализирована английская практика расширения пределов производства *in rem* на этапе назначения наказания. Отмечаются такие характерные черты данного института, как необходимость ходатайства или согласия осужденного, ограниченность итогового наказания максимумом за то преступление, за которое лицо был надлежащим образом осуждено, наличие обстоятельств, которые исключают учет иных возможно совершенных преступлений при назначении наказания, соблюдение правил о подсудности (право Суда Короны учесть при назначении наказания деяния,

подсудные магистрату, но не наоборот), возможность самостоятельного уголовного преследования за преступления, которые уже были учтены при назначении наказания.

Второй параграф «Режим доказывания на этапе назначения наказания» состоит из трех подпараграфов.

В первом подпараграфе «Бремя доказывания обстоятельств, требуемых для справедливого назначения наказания» обосновывается отсутствие жесткого распределения бремени доказывания на этапе назначения наказания (sentencing). Автор доказывает, что жесткое разделение процессуальных функций после признания лица виновным прекращается, обязанность установления обстоятельств дела ложится на суд и его «следственный инструмент» – офицера службы пробации или иного подобного органа; прежний обвинитель становится представителем государства, на которого возлагается обязанность обращать внимание суда как на отягчающие, так и на смягчающие обстоятельства. Суд имеет возможность самостоятельно собирать доказательства даже в ситуации, когда те или иные фактические обстоятельства, способные повлиять на наказание, были установлены соглашением сторон. Следственный характер деятельности суда на этапе назначения наказания ограничивается состязательным началом, в соответствии с которым стороны имеют право донести до суда свою позицию по вопросам, связанным с индивидуализацией уголовной ответственности, если их разрешение повлияет на назначение справедливого наказания.

Отмечается, что в Англии состязательное начало на этапе назначения наказания в ситуации, когда осужденный признал вину, но продолжил оспаривать те или иные фактические обстоятельства, изложенные обвинителем, уже на этапе назначения наказания, ограничивается особым институтом – т.н. «слушанием Ньютона» - которое сводится к состязательной процедуре разрешения фактического спора. Согласно апелляционной судебной практике, режим данной процедуры, в отличие от обычного процесса индивидуализации уголовной ответственности, воспроизводит процедуру разрешения о виновности (стандарт доказанности, бремя доказывания и т.п.).

Во втором подпараграфе «Стандарт доказанности обстоятельств, требуемых для справедливого назначения наказания» автор демонстрирует отсутствие жестких требований к допустимости доказательств на этапе назначения наказания в

Англии и США, что означает отсутствие жесткого «фильтра» для информации, попадающей в процесс. В подобной ситуации суду нет необходимости руководствоваться наивысшим для уголовного судопроизводства стандартом доказанности «вне разумного сомнения» для того, чтобы признать те или иные обстоятельства установленными. Американское право, которое в этом отношении более детализировано, чем английское, в целом признает стандарт «перевес доказательств» достаточным для того, чтобы обстоятельства дела, влияющие на индивидуализацию наказания, считались доказанными. И лишь в случае с английским «слушанием Ньютона» действует обычный стандарт доказанности «вне разумного сомнения».

В третьем подпараграфе «Предприговорный доклад и его роль при назначении наказания» отмечается центральная роль предприговорного доклада и его аналогов в процессе установления обстоятельств дела, влияющих на индивидуализацию уголовной ответственности осужденного. Автор анализирует классификацию предприговорных докладов, рассматривая: 1) законодательное деление докладов на различные виды, 2) форму доклада (устная или письменная), 3) обязательность для суда запроса предприговорного доклада перед назначением наказания.

Автор обосновывает утверждение о том, что как в Англии, так и в США подготовка предприговорного доклада подробно не урегулирована, что является отражением в целом деформализованного и скудного с точки зрения доказательственных правил характера процедуры назначения наказания в данных странах.

В подпараграфе также анализируется эволюция английского института предприговорного доклада, в ходе которой основное внимание стало уделяться не всевозможным данным о личности виновного с целью подбора наиболее эффективных мер по его исправлению, но максимально полной характеристике самого деяния с целью реализации концепции наказания «воздаяние по заслугам».

Кроме того, рассматривается нормативное содержание предприговорного доклада в соответствии с правилом 32(d) Федеральных правил уголовного процесса США.

На основе анализа источников делается вывод о том, что в течение второй половины XX – начала XXI вв. в Англии и США происходит расширение применения

предприговорных докладов как средства для полного, всестороннего и объективного исследования личности осужденного, смягчающих и отягчающих вину обстоятельств с тем, чтобы надлежащим образом индивидуализировать наказание. Анализируется критика института предприговорного доклада в англо-американской правовой доктрине.

Третий параграф «Право суда отложить назначение наказания» состоит из двух подпараграфов.

В первом подпараграфе «Право суда отложить назначение наказания в Англии» автор анализирует право английского суда отложить назначение наказания в двух формах – «adjournment» как проявление права уголовного суда по общему праву (common law) задержать вынесение решения о наказании при наличии к тому оснований, а также «deferment» как институт, введенный Законом об уголовном правосудии 1972 года для магистратских судов и Судов Короны и представляющий собой отсрочку назначения наказания на срок до 6 месяцев с целью побудить осужденного к позитивному поведению. Проводится сравнение указанных институтов по: 1) необходимости согласия осужденного на применение указанных отсрочек, 2) цели применения соответствующей отсрочки, 3) возможности возложить на осужденного обязательства по исправлению своего поведения и заглаживанию вреда, 4) длительности отсрочки назначения наказания.

На основе анализа законодательства, судебной практики и доктрины автор делает вывод о том, что на этапе назначения наказания в случае применения отсрочки как в форме «adjournment», так и в форме «deferment» не действует правило о неизменности состава суда подобно тому, как это имеет место на стадии исполнения обвинительного приговора в России (ст. 396 УПК РФ). Иначе говоря, в Англии после того, как отсрочка завершится, уголовное дело для назначения наказания может попасть к другому судье, то есть не к тому, который ранее принял решение об отсрочке. Анализируются сложности, которые возникают в английской судебной практике в связи с подобным регулированием.

Автор детально анализирует отсрочку назначения наказания в форме «deferment» как правовой институт, специально созданный в качестве альтернативы традиционной реакции государства на преступление посредством уголовного наказания. Обосновывается вывод о том, что в соответствии с судебной практикой

надлежащее исполнение осужденным в период отсрочки возложенных на него обязательств исключает применение к нему лишения свободы ввиду возникших у осужденного в период действия отсрочки законных ожиданий мягкого наказания при надлежащем поведении.

Во втором подпараграфе «Право суда отложить назначение наказания в США» автор демонстрирует различные подходы к институту отсрочки решения о наказании в США на федеральном уровне и на уровне штатов.

Федеральные суды по общему правилу обязаны назначить наказание без необоснованного промедления, однако при наличии основательной причины вправе изменить время вынесения наказания (правило 32(b)(1)-(2)). Вместе с тем в прямо поименованных в законе случаях (Свод законов США, Титул 18, §3607) за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств (Свод законов США, Титул 21, §844) суд может применить «предприговорную пробацию» (pre-judgment probation) на следующих условиях: 1) лицо признано виновным в совершении преступления, связанного с хранением наркотических средств, впервые, и к нему ранее не применялась «предприговорная пробация»; 2) согласие осужденного на применение данной меры; 3) срок до 1 года; 4) суд формально не выносит решение об осуждении. Кроме того, закон предусматривает непубличный характер протокола о применении «предприговорной пробации», а также, при успешном прохождении осужденным данного испытания, вынесение приказа о погашении судимости с исключением сведений об уголовном преследовании из официальных документов, кроме протокола о применении указанной меры.

Автор доказывает, что на уровне штатов институт отсрочки назначения наказания применяется более широко, чем на федеральном уровне. Выявлены такие основные черты подобной отсрочки в американских штатах, как: 1) возможность отложить вынесение и формального решения об осуждении, и решения о наказании (Техас), или же только решения о наказании (Вермонт), с помещением лица под надзор службы пробации или иного аналогичного органа, 2) применимость по ограниченному кругу дел (нетяжкие преступления, исключение насильственных или половых преступлений), 3) средний срок составляет 1-2 года, иногда достигая 5 лет, 4) погашение судимости при успешном прохождении пробации и удаление данных о привлечении к уголовной ответственности из официальных документов, 5)

необходимость в ряде штатов ходатайства представителя государства (бывшего обвинителя), б) возможность обжалования решения об отсрочке.

В **заключении** подводятся итоги исследования.

**Основные положения диссертации
опубликованы в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Кондратьев С.А. Современные подходы к построению судебного разбирательства по уголовным делам с точки зрения индивидуализации наказания: опыт зарубежной и международной юстиции // Закон. 2019. № 9. С. 190–196. – 0,7 п.л.

2. Кондратьев С.А. Исторические и концептуальные основы формирования специального этапа назначения наказания в англо-американском уголовном процессе // Государство и право. 2019. № 11. С. 130–135. – 0,7 п.л.

3. Кондратьев С.А. Почему суд должен проявлять активность при определении наказания виновному // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 82–87. – 0,5 п.л.

4. Кондратьев С. А. Англо-американский институт отсрочки назначения наказания как альтернатива традиционной реакции на преступление // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2020. № 4. С. 96–105. – 0,6 п.л.

Иные публикации:

5. Кондратьев С. А. Разрешение уголовного дела по существу в суде первой инстанции: современные подходы в зарубежной уголовной юстиции // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ-2019 / Под ред. Е. С. Каширина, В. В. Хапаев, Э. Р. Шихаметова. Т. 1. Москва: Москва, 2019. – 0,2 п.л. (Электронная публикация).

Общий объем опубликованных работ составил 2,7 п.л.

Подписано в печать:
Объем 1,4 усл.п.л
Тираж: ___ экз. Заказ № _____
Отпечатано в типографии _____
